

Чжун Юнь кокетливо улыбнулась и изящной белой рукой указала на стакан с водой перед Чжоу Маном:

— Не знала, что ты предпочитаешь пить, поэтому заказала это.

— Спасибо, — Чжоу Ман сделал глоток. Он хотел выпить всё залпом, как воду из ведра, но, видя перед собой такую элегантную и утончённую женщину, постарался сдержаться и вести себя как джентльмен.

— Значит, ты и есть Чжоу Ман? Много о тебе наслышана — произнесла Чжун Юнь с улыбкой. Улыбалась она тоже грациозно, демонстрируя идеальный ряд зубов, а на одной щеке проступала неглубокая ямочка.

Чжоу Ман тоже улыбнулся, но с оттенком самоиронии и некоторой неловкости, а голос его невольно стал тише:

— И где же обо мне можно было услышать?

Чжоу Ман обычно не считал свою работу низкосортной, но перед такими людьми, как Чжун Юнь, в нём невольно просыпался комплекс неполноценности. Это было естественное человеческое чувство, которое ему не удавалось контролировать.

— Конечно же, от Сяо Цзэ. Он часто упоминает тебя, ведь вы были за одной партой с начала средней школы и до самого выпуска из старшей, — Чжун Юнь улыбнулась ещё шире, и в её глазах заискрилось веселье.

У Чжоу Мана не хватило уверенности даже посмотреть ей в глаза. Он опустил голову, пальцами легонько постукивая по стакану:

— И это он тебе рассказывал?

— Да, и не раз. Он говорил, что вы очень близкие люди. Кажется, после окончания университета ты некоторое время работал в компании AL, а ещё целый месяц был его менеджером? — очень любопытно спросила Чжун Юнь.

Чжоу Ман натянуто улыбнулся. Заметив, что он не проявляет особого интереса, Чжун Юнь сменила тему:

— Кстати, давай обсудим наше сотрудничество в следующем месяце. Раньше я была очень занята, телефон всегда был у ассистента. Он небрежен в делах и не заметил твой звонок, прошу прощения. Как только Му Цзэ сказал мне об этом, я сразу же тебе перезвонила.

— Ничего страшного, — Чжоу Ман отставил стакан и достал из сумки папку с документами: — Здесь указаны конкретные пункты предстоящего сотрудничества с вашей компанией, включая место и время проведения. Посмотри, пожалуйста, нет ли каких-либо конфликтов в графике,

чтобы мы могли оперативно всё согласовать.

— Хорошо, дай взглянуть. Хм, двенадцатого числа следующего месяца у Сяо Цзэ важное коммерческое мероприятие, так что здесь, возможно, возникнет накладка... Как насчёт того, чтобы перенести на шестнадцатое?

— Шестнадцатого утром компанию посетит главный босс, господину Му необходимо присутствовать, иначе нам всем несдобровать.

— Это не проблема, в тот день Сяо Цзэ приедет пораньше.

— Так будет лучше всего.

Когда Чжоу Ман пришел в общежитие, Сяо Люй уже вернулся. Он только что принял душ и, расхаживая по гостиной с обнаженным сухим торсом, искал какую-то вещь.

— Брат Чжоу, где фен? — спросил Сяо Люй.

— О, в моей комнате, — Чжоу Ман взглянул на плотно закрытую дверь комнаты Ин Цзюня: — Сейчас принесу.

Он постучал — ответа не последовало. Он открыл дверь и вошел, но в комнате было пусто. Чжоу Ман передал фен Сяо Люю, и тот спросил:

— Брат Чжоу, вы с Ин Цзюнем поссорились?

Чжоу Ман поднял на него глаза.

Сяо Люй продолжил:

— Я только что пришел, у него было ужасно кислое выражение лица, и сейчас я понятия не имею, куда он делся.

— Он взрослый мужчина, нам не нужно об этом беспокоиться, — Чжоу Ман развернулся, чтобы идти в комнату за вещами и принять душ. Сяо Люй включил фен, который принялся гудеть, и с улыбкой добавил:

— И то верно, что сделается взрослому мужчине, куда он денется.

Ин Цзюнь вернулся только глубокой ночью. Чжоу Ман проснулся от шума и приподнялся посмотреть. Видя, что Ин Цзюнь пошатывается, мужчина решил, что тот выпил, и не стал вмешиваться. Но как только он снова закрыл глаза, пытаясь уснуть, сзади послышался глухой удар, будто на пол упало что-то тяжелое.

Чжоу Ман подскочил и увидел Ин Цзюня, распластавшегося на полу. Он испугался.

— Ин Цзюнь! — Чжоу Ман спрыгнул с кровати и приподнял его голову: — Ты не ударился?

Ин Цзюнь молчал, лишь хмурился, выражая муки.

Чжоу Ман хотел уже сказать, что нельзя столько пить, но вдруг понял, что от Ин Цзюня не пахнет спиртным. Он помог ему сесть, поддерживая его собой, и коснулся его лица — лоб Ин Цзюня был раскалённым.

— Ты что, заболел?! — Чжоу Ман заволновался. Видя, что Ин Цзюнь не может даже стоять, он понял, что состояние серьёзное. Мужчина обхватил его, чтобы подняться: — Пошли, я отвезу тебя в больницу... Сяо Люй! Юань Дахань!

Чжоу Ман в одиночку не мог поднять Ин Цзюня. Услышав крики, Сяо Люй и Юань Дахань выскочили из комнат и, увидев ситуацию, крайне удивились.

— Что с Ин Цзюнем? — спросил Сяо Люй, на ходу надевая штаны. Юань Дахань в это время судорожно искал второй тапок.

— У него жар, он просто горит! Скорее, везём его в больницу!

Когда они втроём с трудом запихнули Ин Цзюня в такси, все выбились из сил. Чжоу Ман прижал Ин Цзюня к себе, а Сяо Люй и Юань Дахань поехали следом на другой машине.

По дороге Чжоу Ман постоянно прижимался лбом ко лбу Ин Цзюня, приговаривая:

— Ин Цзюнь, всё хорошо, мы скоро доедем. Тебе очень плохо, да?

Он даже не замечал, как сильно дрожит его собственный голос. Положение Ин Цзюня казалось критическим: лицо покраснело, пот лился градом, а температура тела была аномально высокой. Чжоу Ману даже показалось, что он чувствует, как обжигается о кожу парня.

Пальцы Ин Цзюня заметно подрагивали, дыхание было шумным и прерывистым, а глаза закатывались. На лбу вздулись вены. Зрелище было пугающим. Чжоу Ман вспомнил своего родственника, который точно так же внезапно заболел и вскоре скорострительно скончался. В какой-то момент мужчине показалось, что Ин Цзюнь может вот так уйти из жизни прямо сейчас.

Добравшись до больницы, Сяо Люй и Юань Дахань помогли затащить Ин Цзюня в отделение неотложной помощи. Чжоу Ман крепко держал его за руку. Когда остальные оттащили его, он обессиленно опустился на пол, а потом друзья пересадили его на стул.

Он сидел в полном оцепенении и даже не слышал, как звонит телефон.

— Брат Чжоу, звонок! Это Му Цзэ! — раздался в ушах голос Сяо Люя.

Чжоу Ман тупо посмотрел на экран. Имя, которое он с трепетом произносил про себя последние четыре года, в этот момент вдруг стало для него чужим.

12. Звонок

Телефон звонил долго, пока вызов не сбросили. А потом зазвонил снова. Тогда Сяо Люй нажал на ответ и поднёс телефон к уху Чжоу Мана.

На другом конце воцарилось молчание, а затем послышался голос:

— ...Чжоу Ман, как прошла встреча с сестрой Юнь?

Чжоу Ман не узнал голос, который когда-то так любил. Он не понимал, кто это и о чём говорит, поэтому долго молчал, уставившись на лампу над дверью реанимации. Тот красный свет казался ему пламенем, выжигающим глазные яблоки.

— ...Чжоу Ман? Чжоу Ман! — собеседник позвал его несколько раз, это услышали даже Сяо Люй с остальными.

Сяо Люй перехватил трубку:

— Алло, я сосед брата Чжоу. Тут вышла накладка, он немного... В общем, занят сейчас, перезвоните позже.

— Что случилось?

— Да вот, новый актёр, которого взял брат Чжоу, слег с температурой. Мы сейчас в больнице.

— С самим Чжоу Маном всё в порядке?

— Да, с ним всё хорошо, просто немного перепугался, сидит тут, в себя прийти не может.

В этот момент лампа над реанимацией погасла, дверь открылась. Чжоу Ман попытался вскочить, но от слабости в ногах упал лицом вниз.

— Брат Чжоу! Ой, Юань, поднимай его... Он лицо разбил? Ой-ой... Ты не суешься, человека уже вывезли...

Звонок завершился сам собой.

В палате Ин Цзюнь уже пришёл в себя, хотя выглядел уставшим, глаза были тусклыми.

Врач пояснил:

— Жар спал, с ним всё в порядке. Пусть отдохнётся, можно будет выписываться.

— И это всё? — Чжоу Ман всё ещё волновался: — Ему ведь было так плохо, кожа горела, изо рта шла пена, глаза закатывались...

— Мы обнаружили в желудке остатки неподходящей пищи, это пищевое отравление. Сделали промывание, опасность миновала. Если переживаете, завтра можете сделать полное обследование.

Чжоу Ман подумал, что до этого уже проводил полное обследование по требованию компании: тогда все показатели Ин Цзюня были в норме, даже лучше, чем у обычных людей. Похоже, он действительно просто съел что-то не то.

Вернулись в общежитие уже под утро. Сяо Люю и Юань Даханю нужно было днём готовить площадку, поэтому они ушли досыпать. Чжоу Ман напоил Ин Цзюня водой и лекарством, помог лечь.

— Поспи. Если утром станет хуже, снова поедem в больницу, — он с тревогой потрогал лоб Ин Цзюня, температура уже была в норме. Чжоу Ман в недоумении нахмурился: — Странно, и заболел внезапно, и поправился быстро.

Ин Цзюнь схватил руку Чжоу Мана, прижал к своей щеке и, надувшись, уставился на него своими зелёными глазами.

— Устал? Отдыхай, — сказал Чжоу Ман.

Ин Цзюнь закрыл глаза, но не выпустил руку. Чжоу Ман прикорнул у кровати. А когда проснулся, обнаружил, что лежит на кровати, а сзади его обнимает тёплое тело. Он прислушался: сердце Ин Цзюня билось ровно.

Наступил день, сквозь шторы пробивался яркий свет — время было ближе к одиннадцати. Посмотрев на телефон, он увидел девять пропущенных: два от Тони, три от Сяо Люя, три от Юань Даханя и один от Му Цзэ.

Чжоу Ман вскочил и перезвонил Сяо Люю:

— Алло, брат Чжоу! Обстановка площадки начинается в час дня, Тони уже здесь, а тебя всё

нет!

— Тони уже приехал? Я проспал, — Чжоу Ман в спешке стал одеваться. Взглянув на часы, он похолодел: было уже три часа дня.

— Скорее приезжай! Как Ин Цзюнь? Ему лучше?

— Кажется, да, — Чжоу Ман обернулся: Ин Цзюнь крепко спал.

Он решил дать парню ещё поспать и вышел из комнаты:

— Тони на площадке? Он сильно злится?

— Ещё как! Я сказал ему, что ты всю ночь возился с Ин Цзюнем, но на звонки ты не отвечал, поэтому он выглядел недовольным. Сидит там, как царь ада, никто подойти к нему не смеет.

— Понял, скоро буду.

Чжоу Ман выбежал на улицу и поймал такси:

— В центр Западного района.

Первая съёмка проходила на гоночном треке. Главные герои знакомились через автогонки, оба должны были быть гонщиками экстра-класса, поэтому сцена требовала хорошей физической формы от обоих. На роль активного участника уже утвердили Ин Цзюня, на роль пассивного компания подумывала взять Цзюй Цзыцина. Результат должны были объявить сегодня днём.

Когда Чжоу Ман приехал, солнце уже палило вовсю, он запыхался, прибежав на площадку. Декорации были готовы, Юань Дахань и Сяо Люй проверяли ракурсы камер. На трассе две машины проходили пробный заезд, и Чжоу Ман увидел, что за рулём одной из них сидит Цзюй Цзыцин.

Сяо Люй незаметно указал направление, и Чжоу Ман увидел вдали, под зонтиком, Тони в тёмных очках.

Чжоу Ман выровнял дыхание и подошёл.

— Брат Тони.

Тони поднял голову и взглянул на него:

— Пришёл.

— Да, я... заботился об Ин Цзюне.

— Слышал. У него была высокая температура? Как он теперь? — Тони, казалось, не сердился и был вполне участлив.

— Врач сказал, что всё в порядке, он пока в общежитии. У него ещё слабость, а завтра съёмки, я решил дать ему отдохнуть.

— Завтра он будет в строю? — Тони нахмурился, это его беспокоило больше всего.

— Конечно, врач сказал, это пищевое отравление, видимо, съел что-то не то. Всё прошло.

— Хорошо, если так. Кстати, ты связался с Му Цзэ? — Тони встал и вышел из-под навеса на солнце.

Чжоу Ман последовал за ним:

— Вчера встречался с его менеджером, госпожой Чжун, мы обсудили мелкие детали сотрудничества.

Тони одобрительно кивнул:

— С их стороны проблем нет?

— Других нет, только двенадцатого числа у Му Цзэ коммерческое мероприятие, так что приехать сможет только шестнадцатого.

— Шестнадцатого приедет босс, он что, должен ждать? Не пойдёт. Иди и договорись. Крайний срок начала съёмок — пятнадцатое число. Мы не можем показать главному даже мини-ролик, когда он приедет с проверкой!

— Хорошо, вечером я снова им позвоню.

— Не вечером, сейчас и звони.

— А здесь... — Чжоу Ман указал на площадку.

— Здесь и без тебя справятся, иди. И проследи, чтобы Ин Цзюнь был в форме, не подведи меня.

— Понял.

Только Чжоу Ман хотел уйти, как Тони добавил:

— Слушай, на площадке всё должно быть взаправду, он к этому готов?

— Да, всё обговорили.

— А вы... тренировались? — Тони ухмыльнулся. В очках, в своей помятой рубашке, он выглядел очень хитро.

Чжоу Ман замялся:

— Да, тренировались.

— Отлично, тогда я спокоен. Ступай, человека там побереги. — Тони улыбался, как лис, и Чжоу Ман не стал испытывать судьбу и поспешил прочь. Цзюй Цзыцин, сидя в машине, помахал ему, Чжоу Ман помахал в ответ и быстро ушёл.

Вернувшись в общежитие, Чжоу Ман отошёл в самый дальний угол лестничной площадки и достал телефон. Долго смотрел на пропущенный от Му Цзэ, а потом нажал на вызов.

Му Цзэ ответил быстро:

— Чжоу Ман?

— Да.

— ...С тобой всё в порядке?

Голос Му Цзэ звучал обеспокоенно, и душе Чжоу Мана стало теплее:

— Да. Что со мной будет? Просто новый парень, за которым слежу, заболел ночью, пришлось возиться с ним. Твой звонок пропустил, прости.

Му Цзэ рассмеялся:

— Ты со всеми новичками такой ответственный? Посреди ночи в больницу, а днём — нянька?

— Эх, новый фильм, новый актёр, требования такие высокие, с трудом нашли парня, который идеально подошёл под все параметры, босс в нём души не чает. Сегодня на площадке он сам отправил меня ухаживать за ним, — они будто вернулись в прежние времена и непринуждённо разговорились.

— Такой крутой новичок? Надеюсь, как-нибудь увижу его, — Му Цзэ, кажется, пил воду. На

фоне стало тихо, видимо, он сменил место.

Чжоу Ман облокотился на перила и вздохнул:

— Если ничего не случится, в следующем месяце увидитесь. Рекламный ролик для вашей компании как раз нужен для продвижения этого парня.

— Ты вздохнул? Почему?

— Завтра съёмки начинаются, босс очень трясётся, боюсь, если что пойдёт не так, он меня живьём съест.

— Ты такой пронирующий, кто же тебя тронет, — поддел его Му Цзэ. В школьные времена Чжоу Ман славился острым языком, ни одна девчонка не могла победить его в споре. Особенно памятен был случай, когда влиятельная местная барышня пыталась клеиться к Му Цзэ и постоянно преследовала его. Тогда Чжоу Ман, будучи ведущим радиоузла, прямо в эфире объявил её имя и предупредил о последствиях. Та пыталась выяснить отношения, но при всём классе проиграла Чжоу Ману.

— До сих пор помню, как ты спорил тогда. А самое забавное — выиграв, ты всё равно стоял и плакал, так нелепо это выглядело, — в трубке послышался низкий смех Му Цзэ.

Чжоу Ман смутился:

— Ой, сколько лет прошло, чего ты пристал?

— Ладно, молчу. Но с твоим-то языком ты любого босса уболтаешь.

Чжоу Ман не стал говорить, что больше не скандалит, как раньше:

— Босс очень грозный, никто не смеет его злить.

— До такой степени? И тебе достаётся?

— Ещё как достаётся. Кстати, из-за тебя сегодня опять прилетело.

— Из-за меня? Рассказывай.

— Чжун Юнь сказала, что ты приедешь только шестнадцатого, но босс требует, чтобы к этому дню был хотя бы черновое демо. Иначе, если его отчитают, мне не поздоровится, — Чжоу Ман, чувствуя хорошее настроение собеседника, решил выложить карты на стол.

— Вот как... Дай подумать. У меня по двенадцатое число намечается... коммерческое мероприятие в Милане, на четыре дня. М-м... постараюсь всё ускорить и вернуться пораньше.

— Правда? Сможешь приехать пятнадцатого?

— Хм... да.

— Смотри, не обмани, слово даёшь?

— Конечно, я отвечаю за свои слова. И знаешь что, если босс будет на тебя кричать, я приду и заступлюсь.

Чжоу Ман рассмеялся:

— Кто тебя просил заступаться?

Му Цзэ тоже засмеялся, а спустя минуту сказал:

— У меня тут дела, я перезвоню позже.

— Не надо, работай. Я просто хотел уточнить насчёт даты, пятнадцатого — хорошо. Давай, пока.

Положив трубку, Чжоу Ман долго глупо улыбался. Это был самый долгий и душевный разговор за последние четыре года. Они будто вернулись в те времена, без обид и ссор. При мысли о том, что в следующем месяце увидит Му Цзэ, сердце Чжоу Мана забилось чаще — то ли от предвкушения, то ли от чего-то ещё.

Он развернулся к общежитию и, подняв голову, увидел у двери Ин Цзюня. Тот стоял с невозмутимым лицом, и было неясно, как давно он здесь находится.

13. Гонка

— Ин Цзюнь? — Чжоу Ман подошёл: — Ты почему здесь? Тебе лучше?

Ин Цзюнь молчал, выражение лица было подавленным, и Чжоу Ман решил, что тому ещё плохо:

— На лестнице тянет, пошли в комнату.

Он усадил Ин Цзюня на диван, принёс воды и таблетки. От красно-белых капсул исходило неприятное лекарство, и Ин Цзюнь, наморщившись, не хотел их принимать. Чжоу Ман

высыпал таблетки на ладонь:

— Выпей, болезнь пройдёт, станет легче.

Ин Цзюнь опустил голову и, приняв таблетки прямо с руки Чжоу Мана, лизнул его ладонь. Чжоу Ман сделал вид, что ничего не заметил, и протянул стакан:

— Пей.

<http://bllate.org/book/19103/1876212>